

Яковлева Ю.К.¹, Оносова И.А.²¹ Макеевский экономико-гуманитарный институт

E-mail: yakovleva_donetsk@mail.ru

² Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского

E-mail: vmnt@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ В ДОНБАССЕ

Понимание и учёт этнокультурных традиций народа чрезвычайно важны для эффективного государственного управления и развития регионов в целом. Экономическое становление Донбасса осуществлялось под влиянием трудовых миграций, которые сыграли ключевую роль в формировании народонаселения этого региона и его социокультурного пространства. Данные исторические предпосылки повлияли и на современный выбор населения Донбасса, попытки оспорить который, привели к военно-политическому конфликту и сложной социально-экономической ситуации. Эти современные вызовы, а также вопросы реализации будущих стратегий развития обуславливают необходимость анализа демографических аспектов формирования этнокультурного пространства Донецкого региона.

Установлено, что трудовые миграции, осуществляемые под руководством царского, а позднее и советского правительств не просто способствовали развитию промышленности Донбасса, но и сформировали этническую и культурную основу регионального социума. Приток русских мигрантов в различные исторические периоды, а также их преобладание в городах и промышленных центрах Донбасса обусловили доминирование в его этнокультурном пространстве русского языка, русских традиций, культуры. Выяснено, что за небольшой по меркам человеческой истории период на территории Луганщины и Донетчины сформировалась особая общность людей, на менталитет и генетическую память которых повлияло единение с Русским миром и Русским началом.

Сложная социально-политическая обстановка и военный конфликт в Донбассе - это следствие естественной реакции народа Донбасса на попытку отнять родной язык, историю и право выбора своего пути развития, пути predetermined историческим прошлым. Сложившаяся ситуация в очередной раз доказывает, что государственное управление, государственная социальная политика не могут быть эффективными и успешными без учёта и понимания исторического прошлого и этнокультурных традиций народа.

Ключевые слова: заселение, миграции, численность населения, этнокультурный аспект, ассимиляционные процессы, национальная самоидентификация, менталитет, региональный социум.

Демографические факторы интересны и важны не только при анализе социально-экономического развития той или иной территории. Часто такой простой его аспект, как изменение численности населения сопровождается серьёзными этнокультурными процессами, формирующими такие феномены человеческой психологии и ключевые факторы самоидентификации, как менталитет и генетическая память. А игнорирование или нежелание учитывать на государственном уровне этнические и социокультурные особенности населения территорий с особым историческим прошлым тормозит развитие или приводит к конфликтам. В этой связи актуальным будет анализ демографических процессов в Донбассе, народ которого, всегда отличающийся трудолюбием и толерантностью, оказался втянут в кровопролитную гражданскую войну.

Смертоносное вторжение монголо-татарской орды, а затем и опустошающие набеги крымских татар вплоть до конца XVII в. оставляли территорию будущей Донецкой области

диким полем южных степей Приазовья. Поэтому история ее наиболее интенсивного освоения насчитывает всего 2,5 столетия, но бурные исторические, политические и экономические события данного периода сформируют на этой территории историческую общность людей с особой ментальностью, специфичностью территориальной самоидентификации, полиэтничностью культуры, что обусловит характерные тенденции социодемографического развития регионального социума.

В XVII в. в пределах будущей Донецкой области насчитывалось всего несколько постоянных казацких поселений. Но после воссоединения Украины и России (1654 г.) регион становится главным районом колонизации – царское правительство открыло широкий доступ к этим богатым, но пока что слабозаселенным землям выходцам из центральных районов России, Левобережной Украины и иностранцам.

Так, Царскими указами 1753 г. в треугольнике рек Бахмут-Лугань-Северский Донец была соз-

дана административная военно-земледельческая единица Славяносербия с центром в Бахмуте (ныне г. Артемовск), в которую из южных австро-венгерских территорий на постоянные военные поселения привели отряды сербов, хорватов, черногорцев, болгар, волохов и других переселенцев, исповедующих православие.

Через двадцать лет на территорию Донецкого региона ввозят еще 3,5 тысячи молдаван, сдавшихся в плен во время русско-турецкой войны, которые основывают поселение вблизи современного города Селидово [1]. В бассейне р. Бахмутки осели поляки, а в Приазовье, после присоединения Крыма к России, переселили греков (около 18 тысяч человек), армян, грузин и волохов. В разных районах области царское правительство «рассеяло» военнопленных турок, а также крымских татар, которые составляли многочисленную группу населения, а в качестве этноса сформировались еще на территории Крыма на основе смешения местных этносов с тюркоязычными племенами хазар, половцев, монголо-татар. Среди иностранных колонистов были и евреи, принявшие русское подданство [2].

Следует отметить и переселение немцев-менонитов (сектантов-анабаптистов голландского происхождения, занимающихся земледелием), поселения которых концентрировались на территории нынешнего Тельмановского района (сегодня районный центр пгт Тельманово – бывший Остгейм), в конце XIX в. немецкое население составило уже 6 тысяч человек [1,3].

Со второй половины XVIII в. Усиливается так называемая помещичья колонизация края, в рамках которой русским помещикам, чиновникам, офицерам, а также казацким старшинам царское правительство раздает сотни тысяч гектаров земли. Усиливается и стихийная колонизация Донецкого региона крестьянами-беглецами из русских и украинских земель. Под

давлением гонений в регион направляются тысячи русских старообрядцев, которые основывают на востоке области поселение Ольховатка. В первой половине XIX в. юг региона осваивают тысячи задунайских и донских казаков.

Таким образом, не просто возрастала численность постоянного населения, а формировалась пестрая по национальному составу общность людей, в которой, однако, преобладали русские и украинцы, а в этно– конфессиональном пространстве доминировало христианство.

Наиболее интенсивно территория края стала заселяться с началом его промышленной колонизации. Интенсивное развитие донецкой промышленности, особенно во второй половине XIX в., обостряет вопрос недостатка рабочей силы. Его решение усложняется кругом специфических местных условий: слабозаселенный степной юг; земледельческий характер занятости большинства местного населения; соседство с районами капиталистического сельского хозяйства (Новороссия, Кубань, Дон), в которые привлекались на сезонные работы местные жители; отсутствие необходимого количества местных рабочих, в том числе подготовленных рабочих кадров.

Именно в то время отмена крепостного права в России предоставила юридическую свободу огромному количеству крестьян, которые, спасаясь от голода и беспросветной бедности, направлялись в промышленные центры Донбасса, развитие капиталистической промышленности которого резко повысило спрос на рабочую силу. «Крупнокапиталистическая промышленность Донбасса в разорённой русской и украинской деревне обрела ту живительную среду, которая постоянно питала её рабочими кадрами» [4, с. 113]. Во второй половине XIX в., наряду с украинскими крестьянами, прибывшими преимущественно из Левобережной Украины – Харьковской, Екатеринославской, Черниговской, Полтавской

Таблица 1. Регионы-доноры рабочей силы для промышленности Донбасса в 1871-1900 гг. (составлено с использованием данных источника [4])

Регионы	% к общему объему		
	1871 (на протяжении июня)	1884 (на протяжении лета)	1900 (на протяжении всего года)
Черноземный центр России	82,5	50,9	55,7
Украина и Область Войска Донского*	15,5	47,2	31,5
Другие	2,0	1,9	12,8

* Область Войска Донского – территория в бассейне р. Дон (юго-восточная часть Европейской России).

губерний, значительно увеличивается приток выходцев, преимущественно крестьян-отходников, из черноземного центра России – Тамбовской, Тульской, Орловской, Курской, Воронежской, Рязанской, Пензенской, Смоленской, Калужской губерний (табл. 1), которые и закладывают основу русскоязычности на Донбассе [4], [5].

На протяжении 40 лет пореформенного периода численность рабочих Донбасса увеличилась в десятки раз (табл. 2). Как результат, в конце XIX в. только в пределах будущей Донецкой области проживало приблизительно 775 тысяч человек (1897 г. [6,7]), а на начало XX в. донецкий промышленный пролетариат, имеющий преимущественно российско-украинскую крестьянскую генеалогию, превращается в одну из крупнейших составляющих рабочего класса России. Именно интенсивные индустриальные миграции обуславливают формирование основных пропорций этнической структуры будущей Донецкой области уже на рубеже XIX-XX вв., которые с определенными изменениями дошли и до настоящего времени.

«Индустриальные» переселенцы размещались на территории области рассеянно, не образуя локальных этнических поселений, что в условиях интенсивной урбанизации способствовало утрате национальных черт малочисленными этносами и их ассимиляцию под давлением более многочисленных – россиян, а в ряде сельских поселений – украинцев. Данные процессы отображаются на социокультурном аспекте развития регионального социума, в первую очередь за счет ликвидации бытовой изоляции отдельных этнических групп (языковой, психологической, конфессиональной, социально-экономической), что ускорило процессы межкультурного обмена и формирования современного социодемографического образа региона с доминированием русского языка, русской культуры и традиций.

В начале советского периода Донбасс – все еще слабозаселенный по сравнению с другими регионами. Мощная база для дальнейшего индустриального развития, расположение региона

на перекрестке путей и миграционная политика уже советского правительства поддерживают традицию наращивания трудовых ресурсов потенциала за счет активной миграции.

В 1930-х годах недостаток рабочей силы был настолько значителен, что замедлял темпы индустриализации и технической реконструкции промышленного потенциала Донбасса, поэтому в этот период в ряды донецких рабочих за счет внешних миграций вливается масса новых пополнений, но уже преимущественно путем организованного набора, география которого расширяется. Прибывают рабочие не только из регионов Украины, но и из центрально-черноземной, северной частей и центрально-промышленных районов России, в том числе из Смоленской, Орловской, Курской губерний, а также из Беларуси, Татарской АССР, Кавказских регионов.

Вся масса прибывших представляла собой социальное разнообразие: «прибывали «бывшие» – белогвардейцы, помещики, капиталисты, кулаки, прибывало и сельское население» [9, с. 20]. Усиливается и этническое разнообразие, на основании которого после отмены губерний как территориальных единиц, согласно Постановлению Совета Наркома УССР «О выделении национальных районов и советов», на протяжении 1924-1926 гг. на территории Сталинской (позднее Донецкой) области созданы 43 сельских совета по национальному признаку: 27 греческих, 6 немецких, 4 татарских, 4 русских, 1 болгарский и 1 еврейский, которые через несколько лет в рамках новой административно-территориальной реформы были ликвидированы [7, с. 119-120].

Но наибольший удельный вес среди населения региона имеют россияне и украинцы, причем в городской местности процент россиян был более значительным, так как именно промышленные города Донбасса выступали местом реализации труда для русских крестьян-отходников [5], что ускоряло там ассимиляционные процессы и отображалось на использовании языков разных национальностей. Так, в середине 1920-х годов

Таблица 2. Динамика численности рабочих в угольной и металлургической промышленности Донбасса, чел. [8]

Год	В угольной промышленности	В металлургической промышленности	Всего
1883	14847	4348	19195
1891	23430	8554	31984
1900	85437	22236	107673

в городах горнопромышленного подрайона Донбасса среди этнических украинцев, проживающих здесь (на которых приходилось 40% населения этих городов), употребляла родной язык только их пятая часть. Доля же россиян составляла около 50%, а использовали русский язык больше 70% всего населения этого района. Почти не разговаривали на родном языке молдаване, белорусы, а среди греков и евреев национальный язык употребляла только половина соответствующего населения, лишь татары и немцы еще сохраняли свою самобытность [9, с. 26-27].

В сельской местности языковые особенности национальной самоидентификации пострадали меньше, но со временем и там выработался так называемый юго-восточный диалект, для которого в орфоэпическом, морфологическом, синтаксическом и других языковых аспектах ощутимо влияние русского языка.

На протяжении 1930-х годов, особенно во время коллективизации и голода (1932-1933 гг.), увеличивается приток украинцев из Сумской, Черниговской и Полтавской областей, бывшее население которых на Донбассе в своем большинстве становится русскоязычным. В конце 1930-х трудовые организованные миграции населения на Донбасс продолжают, в частности, из Воронежской области России, Киевской, Полтавской, Винницкой областей УССР и Татарской АССР. Данные процессы происходили в рамках комсомольской мобилизации на шахты Донбасса и так называемых оргнаборов местного сельского населения, осуществляемых под особым надзором партийных органов.

Осуществляются миграции населения и с территорий, присоединившихся к СССР в 1939 г.: Западной Украины, Северной Буковины и Бессарабии. Таким образом, одновременно решались проблемы ликвидации безработицы на этих землях и ряд внутривосточных вопросов: путем установления взаимосвязей между жителями Донбасса и Западной Украины советская власть старалась «советизировать» население западно-украинских регионов.

Имели место и сельскохозяйственные переселения на Донбасс из регионов Западной Украины с целью увеличения численности сельского населения Донбасса, которая после освобождения региона от фашистов не возростала. Так, на протяжении 1945 г. с территорий, отошедших от

Польши было переселено в Сталинскую (позднее Донецкую) область более 3 тысяч семей (13,2 тысячи человек), основная масса которых была распределена по колхозам и совхозам области. Следует отметить, что прибывшие семьи размещали малыми группами (от 2 до 40) по разным населенным пунктам, в связи с чем был нарушен принцип землячества, родственных отношений у этнических украинцев [10]. Это способствовало более интенсивному влиянию на переселенцев другой этнической и социокультурной среды, в первую очередь русскоязычной, в качестве носителя иных культурных традиций. Значительное количество этих западно-украинских семей так и не смогли приспособиться к новым условиям и были вынуждены возвратиться.

К концу 1930-х годов изменяется социальная структура регионального социума Донбасса в сторону увеличения удельного веса рабочего класса и трудовой интеллигенции и уменьшения, соответственно, крестьянства, параллельно формируется прослойка служащих [6]. Регион переживает настоящий урбанизационный бум: за 13 лет (с 1926 по 1939 г.) удельный вес городского населения увеличивается с 39 до 78% [11]. Это было начало формирования общества с особым менталитетом: «в буднях великих строек вся эта разноликая масса приобретала классовое сознание, опыт, профессиональную гордость рабочего, воспитывала в своих рядах людей нового типа – новаторов» [6, с. 47].

Изменяются социальный облик и психология крестьянства – ключевой фигурой становится механизатор, труд колхозника все больше приобретает черты индустриального труда. Следствием социалистического образа жизни является и повышение роли женщины в общественно-политической сфере и народном хозяйстве. В конце 1970-х годов среди всего занятого населения Донецкой области 51,4% представляли женщины, в отдельных отраслях этот показатель достигал 70-90%. Среди лиц с высшим образованием женщины составляли 52% [6].

Постепенно на возрастание численности населения начинает влиять и естественный прирост, в частности в Сталинской (позднее – Донецкой) области в довоенные годы он достигал 16 человек на 1 тысячу [9]. Но для его преобразования в трудовые ресурсы нужно было минимум полтора десятилетия. Свои коррективы вносит и

Великая Отечественная война, во время которой, кроме мобилизации мужского населения, имела место и эвакуация инженерно-технических кадров и рабочих вместе с оборудованием в восточные районы СССР, а также принудительная депортация на восток немецкого населения Донбасса. За период гитлеровской оккупации Донбасса погибло 279 тысяч жителей Сталинской области, 200 тысяч были угнаны в Германию [6, 9]. Военные действия и оккупация привели к потере больше половины довоенной численности населения Донбасса [9]. Ни один экономический район мира не испытал такого опустошения и разрушений, как этот шахтерский край. Поэтому восстановление его хозяйства после освобождения региона в 1943 г. за счет исключительно местной рабочей силы было невозможно. К тому же под вопросом была и перспектива естественного воспроизведения населения, так как его социально-экономическое положение, морально-психологическое состояние и половозрастная структура не способствовали быстрому восстановлению естественного прироста.

Поэтому организованные внешние миграции возобновляются снова, главными поставщиками рабочей силы еще до окончания войны опять становятся регионы России, а также Украины, с территории которой линия фронта продвигалась на запад. Направляются и отряды молодежи из других республик СССР. Возвращаются ранее эвакуированные и беженцы, репатриированные, демобилизованные, осужденные и расконвоированные [9]. Только в 1945 г. на работу на шахты Донбасса было мобилизовано около 100 тысяч репатриантов, а также большое количество осужденных преступников, которые остались без надзора и внесли «свой вклад» в социальную среду региона ростом преступности. Так, например, каждый десятый житель г. Сталино (сейчас – Донецк) в послевоенные годы оказывался в тюрьме [8, с. 331]. Увеличение механического прироста продолжается даже несмотря на голод 1946-1947 годов, к которому привела засуха 1946 г., неудовлетворительные жилищно-бытовые условия и тяжелые условия работы. Численность прибывших в регион остается на высоком уровне и значительно превышает количество дезертиров с предприятий и других выбывших. В послевоенные годы наибольший процент прибывших обеспечивали

регионы России и Украины, прибывают трудовые ресурсы также из Молдовы и Беларуси.

За один только 1948 год в Сталинскую область прибыло 354 тысячи человек [12]. К 1950 г. численность населения Донбасса достигла довоенного уровня, постепенно возрастает и естественный прирост.

1950-е годы – новый этап интенсивного роста населения за счет переселения рабочих на Донбасс, что связано со строительством шахт. С 1946 по 1958 г. численность населения области увеличилась на 2,2 млн человек, или на 110%, – это был период прироста населения с показателем в 7,8% в год (наибольший за всю историю Донбасса) [6]. К концу 1950-х годов промышленное строительство в регионе замедляется, в СССР поднимают другие регионы: в Средней Азии, Сибири, на Дальнем Востоке, поэтому именно туда направляются отряды энтузиастов, в том числе и из Донбасса, что отражается и на темпах увеличения численности населения, которое все ещё имеет место, но уже за счет естественного прироста.

За небольшой по меркам человеческой истории период на территории Луганщины и Донетчины сформировалась особая общность людей, на формирование менталитета и генетической памяти которых отразилось единение с Русским миром и Русским началом. В своём большинстве, не будучи коренным населением для данных территорий, этот народ приумножался, развивался вместе с регионом «Донбасс» благодаря непосредственному участию и содействию сначала царского, а затем советского правительств. Стремление этого народа к единению с Русским миром продиктовано не приграничным соседством с Россией или наличием смешанных браков, а мощной генетической связью, подкреплённой общими с русским народом историей и культурой. Для многих поколений людей Донбасса, имеющих русские корни, считающих историческое прошлое России своим прошлым, «перемолотых» Великой Отечественной войной, горячо чтивших её победу, сплочённых тяжёлыми трудовыми послевоенными годами, воспитанных под влиянием русской литературы, истории, уникальной православной культуры неприемлемыми оказались чуждые европейские ценности, их навязывание, а также многолетняя украинизация. И как результат, сложная социально-политическая ситуация и военный

конфликт в Донбассе – это следствие естественной реакции народа Донбасса на попытку отнять родной язык, историю и право выбора своего пути развития, пути предопределенного историческим прошлым с Россией, память о котором невозможно перечеркнуть просто переписав

учебники истории. Сложившаяся ситуация в очередной раз доказывает, что государственное управление, государственная социальная политика не могут быть эффективными и успешными без учёта и понимания исторического прошлого и этнокультурных традиций народа.

12.06.2015

Список литературы:

1. Лаврів П. Історія Південно-Східної України. – Київ: Українська Видавнича Спілка, 1996. – 198 с.
2. Беликова Н.В. Роль этнических сообществ Донецкой области в укреплении межнациональных отношений и стабилизации этнополитической ситуации в регионе // Н.В. Беликова Этнические сообщества Украины: история современность, будущее: Сб.ст. / Под. ред. А.А. Дынгеса, с.Ю. Кузнецовой. – Донецк: Апекс, 2006. – с. 13-42.
3. Панфьорова М.А. Південно-Східна Україна наприкінці XVIII – в першій половині XIX ст. (формування адміністративної та соціально-економічної структури): Монографія. – Донецьк: ТОВ «Юго-Восток, Лтд», 2004. – 186 с.
4. Потолов С.И. Рабочие Донбасса в XIX веке // с.И. Потолов. АН СССР, ин-т истории (ленинградское отделение). – М-Ленинград: Изд. Академии наук СССР, 1963. – 275 с.
5. Лихолобова З.Г. Процессы урбанизации в Донбассе // З.Г. Лихолобова. В. Коваленко. Новые страницы истории Донбасса: Ст. – Кн. 3. – Донецк, 1994. – с. 56 – 73.
6. Цвейбель Д.С. Как заселялся наш край/Д.С.Цвейбель//Неизвестное об известном: краеведческие очерки/Сост.: З.П. Капраленко. – Донецк: Донбасс, 1978. – с. 37-54.
7. Донеччина. Перехрестя цивілізацій. Книга перша. Донецька обласна держадміністрація. – Донецьк: ТОВ «Діапринт», 2007. – 160 с.
8. Михненко А.М. Історія Донецького басейну другої половини XIX – першої половини XX ст.: Монографія. – Київ, Донецьк: ТОВ «Юго-Восток, Лтд», 2003. – 440 с.
9. Алфьоров Л.А. Міграційні процеси та їх вплив на соціально-економічний розвиток Донбасу (1939-1959 рр.): Монографія // Л.А. Алфьоров. – Донецьк: Український культурологічний центр, Донецьке відділення Наукового товариства ім. Т.Шевченка, 2008. – 192 с.
10. Шипік Н.Ф. Сільськогосподарські переселення в Донбас у повоєнні роки // Н.Ф. Шипік. Нові сторінки історії Донбасу: Збірник статей. Кн.11. – Донецьк, ДонНУ, 2003. – с. 122 – 13.
11. Статистичний щорічник Донецької області за 2012 // За ред. О.А. Зеленого, відп.за випуск Л.О. Мішина // Головне управління статистики у Донецькій області, 2013. – 470 с.
12. Алфьоров М.А. Рух населення Донбасу в період повоєнної відбудови 1946-1950 рр. // Нові сторінки історії Донбасу: Збірник статей. Кн. 20. – Донецьк, ДонНУ, 2011. – с. 150 – 158.

Сведения об авторах:

Яковлева Юлия Константиновна, доцент кафедры учёта и аудита
Макеевского экономико-гуманитарного института, кандидат экономических наук
Украина, г. Макеевка, ул. Островского 16, e-mail: yakovleva_donetsk@mail.ru

Оносова Ирина Андреевна, профессор кафедры товароведения и экспертизы продовольственных товаров
Донецкого национального университета экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского,
кандидат экономических наук, доцент,
Украина, г. Донецк, ул. Щорса 31, e-mail: vmnt@mail.ru